

Ощущение его члена в ее горле и злая, бесстыдная радость от беспросветного подчинения оказались для Гермионы совершенно невыносимыми. Она подводи́ла его все ближе к краю, посасывая и посасывая, выдерживая каждую секунду этого удовольствия, пока, наконец, не заставила его раскрыться у нее во рту. Он стонал, выл, звал ее по имени со всей энергией и возбуждением абсолютного восторга, а Гермиона принимала каждую каплю, глотая его и крепко держась за удовольствие и мысль о том, что она способна свести его с ума своим телом. Она доказывала это снова и снова.

"Черт", - простонал Гарри, откинув голову назад. "Это было великолепно. Еще одна потрясающая ночь, Гермиона". Его пальцы снова пробежались по ее волосам. Она дрожала, крепко держась за его член, пока он задерживался в ней. Она чувствовала, как его сперма окрашивает стенки ее горла, а его пальцы в ее волосах заставляли ее чувствовать себя более нужной. Горячее. Хотелось подчиниться и принять эти эмоции, погрузиться глубже. Гермиона не могла поверить в эту неразбериху желаний и жажды, не могла контролировать то, что сейчас было настолько откровенным и неприкрытым, что она не могла держать голову прямо. Лежать здесь, покорно отдаваясь последствиям, Гермионе казалось правильным. Это было все, что она теперь знала, и она не стыдилась желаний, которые подкрадывались к ней.

Когда, наконец, она отстранилась, и пряди слюны соединили ее губы с его членом, даже когда она полностью отстранилась, Гермиона была немного затуманена. Грязной. Но она была горда. Гарри был ее мужчиной. С глазами только для нее. "Я люблю тебя", - сладко сказала она.

"Я тоже тебя люблю", - ответил он, спуская пальцы вниз, чтобы погладить ее щеку. "И тебе идут такие волосы".

Щека Гермионы ярко горела. Она была уверена, что Гарри понятия не имеет, что она делает все это ради него. Разумно было предположить, что она просто решила приложить немного больше усилий к своей внешности. И так оно и было. Но это было из-за всех прямоволосых красивых девушек, в которых она видела угрозу. Теперь, зная, что Гарри нравятся ее волосы, она была на правильном пути. Возможно, ей пришлось бы потратить много сил и времени, чтобы сохранить прямые волосы, но она бы согласилась. Ради Гарри и ради того, чтобы он был счастлив вместе с ней, она была готова на все.

"Мисс Грейнджер", - сказала профессор МакГонагалл, поймав Гермиону на выходе из класса. "Можно вас на минутку?"

"Конечно, профессор". Гермиона попятилась назад и сдвинулась с места среди всех остальных, выходящих из класса вокруг нее. "Все в порядке?" - спросила она, нервно глядя на учителя. Она не могла придумать ни одной необходимости или причины, по которой она могла бы попасть в беду, но это не всегда много значило.

"Да, все в порядке. Я просто хотела обсудить то, о чем мы говорили в начале года, когда вы попросили посмотреть старые тесты по ОБЖ за прошлые годы. Я ценю это увлечение и хотел бы предложить вам написать письменную часть одного из них, который я проводил несколько лет назад во время рождественских каникул. Я не обещаю, что смогу проинструктировать вас

по результатам, но я могу оценить его и дать вам почувствовать, какие ожидания он вызывает".

Гермионе потребовалось мгновение, чтобы вспомнить этот разговор. Месяцы назад. Это казалось таким далеким после всего этого времени. Она так долго была занята делами. Многими вещами. Деятельность прокурора. Член Гарри. Ее волосы были ухоженными и гладкими. Ее оценки все еще были золотыми, но она уже не была на высоте, как раньше, и ей не нравилось думать, что она теряет свои позиции. Просто немного меняются приоритеты и фокус. "Ах, да, тест. Простите, я забыла об этом. Но, думаю, мне придется его пройти. Спасибо за шанс, но у меня не будет времени на каникулах, как я думала".

МакГонагалл была поражена этим. Она давала Гермионе дополнительные задания на четыре рождественских каникулы подряд, и каждый раз она находила время, чтобы сдать работу на высшем уровне. "Если вы уверены", - сказала она, уважительно кивнув. "Надеюсь, вы насладитесь каникулами. Вы поедете в отпуск?"

"Да, подальше от всего", - сказала Гермиона. Ложь, вроде как. Но не в том смысле, что это была полная неправда. "Я бы хотела провести это время со своей семьей, а не зарываться в книги. Я ценю твое предложение, но мои приоритеты сейчас по сравнению с приоритетами несколько месяцев назад выглядят по-другому". И все же, Гермиона была более чем удивлена тем, что она отказалась от этого шанса. Это было бы очень важно, и в любое другое время она была бы счастлива найти такой шанс, но сейчас у нее на уме были другие вещи, другие дела, которыми она должна была заполнить свой день помимо работы.

Они почтительно разошлись, и Гермиона впервые в жизни отказалась от дополнительного задания.

"Все в порядке", - сказала она себе, выходя из класса. "Я просто очень занята. Трансфигурация - один из моих самых сильных предметов. Это даже не для отметок, и у меня есть другие домашние задания, которые я должна сделать на перемене". С этими оправданиями и поспешным отбрасыванием всех своих забот, Гермиона вышла из класса, уверенная в своих оправданиях и готовая двигаться вперед к своим планам на предстоящее Рождество.
